1 ЛИНИЯ

В ПЕЧАТЬ!

УЧЕБНАЯ ГАЗЕТА
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
ЖУРНАЛИСТИКИ
И МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ
СПбГУ
56-Й ГОД ИЗДАНИЯ

1-LINE.SPBU.RU
№4 (366)
ОТ 29 АПРЕЛЯ 2016

Екатерина ПРОЦЕВСКАЯ

«Мой добрый совет – не говорите за обедом о большевизме и о медицине. И – боже вас сохрани – не читайте до обеда советских газет». Нет, наш номер не начинается с обращения партии к народам и правительствам всех стран, как это делалось в Советском Союзе. Красное знамя и позывные радио «Маяк», которые должны прозвучать в голове каждого, – лишь вводные элементы к этой газете.

Какими бы мы ни были фантазёрами, а конец апреля и начало мая ассоциируется с историческим предшественником России – Советским Союзом. Всё, что вы прочитаете и увидите, будет прямо или косвенно соприкасаться с временем, покинувшим нас 25 лет назад.

А вы заметили моду на всё советское? Это не влияет на наше привычное бытование, но иной раз напоминает о том, что мы живем всё в той же стране, только без идеологии и несознательного культа. Тут, само собой, рождается вопрос: а мы стали лучше? Самый цитируемый литературный герой Остап Бендер обещал, что как только советской власти не станет, нам будет легче. Легче-то оно может быть: мы свободны в своих мыслях и действиях, кричим о демократии и человеческом праве, и, вроде бы, не грезим об устройстве перманентной революции. Всё стало проще, даже «упрощённее». И все эти опросы «Хотели бы вы возрождения СССР?» (и больше половины ведь отвечают «Да»!), советская фильмография на федеральных каналах, «Голубой огонёк» каждый Новый год, организация «Супер дискотек-80», использование символа мишки на Олимпиаде в Сочи – всё это говорит не только о благодарной преемственности, но и о том, что мы ностальгируем. И ностальгируем по-крупному. Больше всего этим веяниям поддаемся мы – дети постсоветских лет, выросшие на приключениях Электроника и Буратино, певшие на выпускном в четвертом классе «Крылатые качели», игравшие в «московские» прятки во дворе с ребятами, находившими у бабушек в чулане старые катушки кинолент «Ну, погоди!» и благодарственные листы с портретом Ильича. И теперь, по прошествии лет, мы начинаем выяснять, стал ли студент беднее, на какие проблемы сменил свою «старую» нехватку костюмер, придумали ли что-нибудь легендарнее, чем «Асисяй!» в театре «Лицедеи», оценили оставшуюся в наследство экологию, нарисовали портрет патриота нашего времени, – в итоге, приподняли занавес прошлого, чтобы взглянуть на время, ставшее музеем.

В этом номере мы попытались выяснить, как живёт то, что было создано или усовершенствовано в советское время. И только тебе, читатель, решать, что мы потеряли, а что приобрели.

Фото: Сабина Наджафова

«Товарищ Ленин, я вам докладываю...»

Арина МИФТАХУТДИНОВА

На Московской площади совсем немноголюдно: чуть больше 30 человек стоят тесной толпой возле памятника Ленину. В руках их гвоздики, на шеях повязаны красные косынки с надписями КПРФ; один мужчина в кепи и с бородкой колышком (совсем как у вождя) держит огромный алый флаг, трепещущий на ветру. На лицах – нескрываемая радость, гордость или нарочито серьёзная важность: для этих людей сегодня особенный день – день рождения человека, подарившего им новый мир, создавшего первое социалистическое государство.

Из-за ветра мне почти не слышно пламенной речи, которая так и льётся из уст первого секретаря Санкт-Петербургского городского комитета КПРФ, члена ЦК партии Ольги Ходуновой, только звонкое «Товарищи!» и восторженное лицо передают весь трепет момента. Однако переводчики из толпы дают мне понять, о чём речь: женщина восхищена тем, что в 146-ю годовщину со дня рождения основателя советского государства пришли люди самых разных возрастов, а значит, что идеи Ленина никогда не умрут, за ними – будущее.

Потом из толпы выходит ещё одна женщина и, скромно объявив стих, читает Маяковского, предварив маленькой ремаркой:

– Это стихотворение актуально до сих пор, я уверена.

В появившейся торжественной тишине спустя пару сосредоточенных секунд разливаются первые уверенные и жёсткие строки:

«Грудой дел,
суматохой явлений
день отошёл,
постепенно стемнев.
Двое в комнате.
Я
и Ленин –
фотографией
на белой стене...».

В один момент она смущённо прерывается, негромкие апплодисменты и подбадривания со стороны призывают ее продолжить:

«Товарищ Ленин,
я вам докладываю
не по службе,
а по душе...».

– Ленинизм как теория и практика даёт нам ответы на многие актуальные вопросы современности, и твёрдое следование ленинским курсам – залог успешного поступательного движения вперёд, к победе идеалов социальной справедливости, – твёрдо чеканит секретарь Санкт-Петербургского горкома КПРФ Роман Кононенко, встречая после своей речи апплодисменты.

Митинг кончается быстро и скромно: возложение цветов к памятнику, общее фото собравшихся на память, громкое «Ура!» и посыпавшиеся со всех сторон поздравления.

Останавливаю пожилую женщину со счастливыми влажными глазами. Она, оказывается, ребёнок войны, и теперь рассказывает мне, как дорог ей Ленин и что он сделал для страны.

– Войну ведь не выиграли б, если бы не Владимир Ильич и его продолжатель Сталин. Тогда мы умели быть сплочёнными, дружными. Вся страна, как большой коллектив, где никто никого не подведёт. А сейчас нет такого. Колхозы разрушили, все фабрики, которые всех людей одевали или самые лучшие станки делали, превратили в торговые центры – она вздыхает, и улыбка на миг исчезает с её лица. – Коммунизм у нас в крови, и с Лениным никто не сравнится, – к женщине возвращается радость. – Я верующая, но молюсь и на вождя.

Она долго ещё рассказывает мне про войну, утирая слёзы, то и дело поднимая благодарные глаза на распростёртую в призыве к сплочению властной каменной руке; один раз даже негромко поёт патриотическую песню. Потом, поблагодарив меня за то, что так слушала, подходит к кучке парней и девушек, стоящих неподалёку. Они тоже держат букеты.

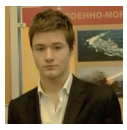
– Я сегодня чувствую радость, – застенчиво делится совсем молодой юноша. – День рождения Ленина ведь, при нём люди развивались, да и торгашей не было, как сейчас.

– Ощущается особое единение, – подхватывает ещё один. – Такое, как было в прошлом. Только в праздники такое случается, в праздники история оживает.

И после митинга к монументу подходят люди, кладут цветы или просто бросают ввысь признательные взгляды: пара стариков, молодой мужчина. Совсем маленькая девочка, еле переступая ножками в дутом комбинезоне, берёт из маминых рук цветок и несётся к памятнику... Для этих людей Ленин жив. А значит, жива история.

В интересах революции

25 апреля 1792 года в Страсбурге военный инженер Руже де Лиль в гостях у своего друга барона Дитриха поёт сочинённый ночью «Военный марш Рейнской армии» – боевую походную песню, заказ самого барона.



Всеволод КОЛМАКОВ

Фото: Сабина Наджафова

В этот же день (возможно, и в этот же час) в Париже презентуется «луизетта» – новый способ казни, отвечающий, как и всё новое в те годы, гуманистическим идеям Просвещения. Зрители, впрочем, разочарованы продемонстрированной декапитацией: по общему мнению, «луизетта» всё же чересчур гуманна, почти нежна.

Несколько месяцев спустя барон Дитрих тоже будет подвергнут «луизетте» – теперь она крайне востребована и называется гильотиной. По пути на эшафот барон, надо полагать, снова послушает «Военный марш»; тот также успеет обрести новое название – Марсельеза. И зазвучит из каждого рта.

Что два главных в мире символа революции, добрый и злой, парадный и теневой, появились на свет, как близнецы, одновременно – конечно, случайность, но случайность знаковая. Мы все знаем (и никак не можем запомнить), что красные флаги рано или поздно непременно превращаются в кровавые – только где искать момент художественной метаморфозы? Историю рождения Марсельезы и гильотины можно рассматривать как несмешной анекдот, а можно – как символический ответ на этот вопрос: выходит, что красный и кровавый суть один и тот же цвет.

Идея, не всегда бессмысленная, но обыкновенно беспощадная, бывает как причиной, так и поводом для насилия, даже хотя бы игрушечного. Несколько лет назад в столицах было особенно модно ходить на митинги – после каждой прогулки на Болотную в блогах московских карбонариев появлялись грустные отчёты о том, что ОМОН прислали как раз в тот час, когда авторы постов, отчаявшись, ушли пить кофе, – и вся Болотная, получается, зря. В конце концов, в условном третьем отделении его величества канцелярии додумались просто перестать отправлять на площади карательные отряды – значительная часть революционеров после этого довольно быстро рассталась с политическими устремлениями.

> **«Красные флаги рано или поздно непременно превращаются в кровавые – только где искать момент художественной метаморфозы?**

Новый, только ещё осмысляемый, идеологический тренд – этот back to the USSR, как писал классик, – был бы в революционном смысле ровно такой же развлекательной ерундой, оставайся он только на уровне соцопросов в газетах. Ведь мало ли кто куда хочет; мы всю жизнь ищем потерянный рай, да и опрашиваемые, по выработанной диваном привычке, наверно, всё же отвечают сгоряча – утопичность коммунистических планов всерьез забудет разве что следующее поколение. Не бывает революций в пользу прошлого (или контрреволюций через тридцать лет после, Кромвель и Франко были совсем о другом). Сегодняшние неосоветские идеи – не столько идеи, сколько просто разочарование в несбывшейся демократии: в девяносто первом обещали возможность выбирать президентов, а дали в итоге только выбор между шоколадными батончиками разных фирм. Для многих такой выбор, учитывая перманентный финансовый кризис, малосущественный: дешевые батончики все одинаково невкусные.

Может, это и было бы проблемой, но, кажется, всё идет по плану – тому самому, за который давно требуют голосовать вслепую.

Старая грустная мудрость: что на Руси ни строй, выходит всегда КПСС в бантиках. Именно поэтому сами коммунисты ни за что не выиграют борьбу за символическое советское наследство: им до конца времен остается лишь организовывать досуг печальным старушкам. Изгнанная из страны коммунистическая программа человеческой жизни нашла убежище у других серьезных людей, которые уже пятнадцать лет дают её нам в более скромных формулировках и под менее звонким именем – Стабильность. Сейчас, стоит полагать, ей подберут более патетическое и поэтическое прозвище, которое будет как раз про преемственность идеалов, возвращённую великодержавность – и, в конечном счете, большую, общую, вечную, официально недостижимую цель. Кто там? Это я, почтальон Пэ, принёс вашему мальчику национальную идею, погоны почётного Сизифа и заказ на строительство ещё одной Вавилонской башни – начинать немедленно, заканчивать, разумеется, никогда.

Эйфория пройдёт, и мы сами обнаружим, что в небе нет потолка. И только тогда стоит беспокоиться насчёт следующего переворота, только тогда, объединённые государственной идеей, мы наспех сочиним поводом к нему идею революционную. Потому что мы всё же отлично выучили: Вавилонская башня должна быть разрушена. Потому что для русского бунта строительство нового мира – запоздалое оправдание крушения потрескавшегося старого, а не наоборот. Потому что Марсельеза не нужна нам до тех самых пор, пока не найдётся шея для гильотины.

Пресс-панорама

Елена МЕДОВИКОВА

Помним о Победе!

В преддверии праздника Великой Победы в городах нашей страны проводятся акции памяти «Георгиевская ленточка». Санкт-Петербург не стал исключением. Символ воинской доблести и славы желающие могут получить с 25 апреля в отделениях Сбербанка, почтовой связи, в центрах приёма платежей "Петроэлектросбыт", в районных МФЦ. С 6 мая Георгиевские ленты будут распространяться добровольцами у всех станций метрополитена. Организатором данной акции выступило Правительство Санкт-Петербурга. Всего в этом году заказано 1,6 миллиона ленточек.

Источник: Петербургский дневник

Петергоф ждёт гостей

23 апреля в ГМЗ «Петергоф» были запущены знаменитые фонтаны. В этом сезоне, в год 70-летия с момента первого послевоенного пуска, фонтаны открылись на неделю раньше, чем обычно. Директор ГМЗ «Петергоф» Елена Кальницкая побеспокоилась, что в начале мая все поедут на дачи и времени посетить фонтаны не будет. Грандиозный праздник в честь открытия летнего сезона назначен в Петергофе на 21 мая. В новом сезоне можно вновь увидеть один из старейших фонтанов «Нептун», который вернулся после годовой реставрации.

Источник: ТАСС

Забота о чистоте города

Во всех районах Северной столицы прошёл общегородской субботник. По предварительным подсчетам комитета по благоустройству Петербурга, в мероприятии приняли участие 230 тысяч человек. Добровольцы собирали листву, убирали мусор, красили ограждения, скамейки. Как сообщают «Невские новости», в честь 110-й годовщины Госдумы Российской империи в Муринском парке высадили 110 саженцев сосен и елей. Вместе с горожанами облагораживать родной город помогал губернатор Петербурга Георгий Полтавченко. Благодаря активности и энтузиазму жителей, Петербург стал ещё чище и красивее. Работы по уборке будут продолжаться до 30 апреля.

Источник: Фонтанка.ру

Поезд-библиотека запущен

Накануне Всемирного дня книги и авторского права, который отмечается 23 апреля, по красной ветке Санкт-Петербургского метро стал курсировать поезд-библиотека. Каждый желающий во время рейса получает ссылку в интернете на скачивание понравившейся книги. Узнать состав можно по ярким наклейкам с книжной символикой. Проект продлится в течение трёх месяцев.

Источник: Петербургский дневник

Герой «русской весны»
Исповедь ополченца

Виктор недавно вернулся с войны. Почти год он был добровольцем, сражаясь на стороне Донецкой народной республики. Мы пытаемся нарисовать честный портрет ополченца, без глянца и ретуши, каким бы противоречивым он ни был.

Милана ЛОГУНОВА

Фото: Артём Радченко

● Боевые действия на Майдане

Действительность выбора

– Почему я поехал на войну? Хмм… Щас я тебе расскажу… Ну, а у тебя самой мысли есть? – спрашивает улыбающийся Виктор, крутя телефон в руках. На заставке его устройства висит приложение: мигающий красный круг, а в нём цифра – четыреста восемьдесят девять. Это означает, что совсем недавно мой собеседник поставил таймер: пятьсот дней не пить. После возвращения в Россию он переустанавливал таймер уже раза три, и совсем не потому, что держался три раза по пятьсот дней.

О том, что делал Виктор после войны, намекает десяток пустых бутылок в углу. Сейчас он живёт в разбитой трёхкомнатной квартире вместе с восьмидесятилетним дедушкой, и если раньше старик видел внука лишь по ночам, то теперь всё по-другому: бывший ополченец часто сидит дома, убирает, получает за деда ветеранскую повышенную пенсию и на неё покупает еду. В квартире убрано, хотя почти нет мебели. В комнате Виктора всё без излишеств: стол отсутствует, вместо него стоят шесть стульев, по которым раскиданы одежда и книги.

«… я не могу осуждать человека, у которого есть семья и двое детей, за то, что он не поехал. Мне – бездеятельному алкоголику – конечно же, было легче…

– Может, ты поехал на войну за героической смертью? Ты ведь и раньше много пил, и, в некотором смысле, это самоуничтожение, – отвечаю на его вопрос я.

– Ну, ты почти права… – начинает свой рассказ Витя. Он попросил называть его Витей, хотя ему сорок. У этого мужчины почти нет морщин, он сидит расслабленно и улыбается. Похоже, Виктор рад хоть с кем-то поговорить.

– На войну я шёл обдуманно, – продолжает он. – Но, положа руку на сердце, я не могу сказать, что в твоих словах совсем нет правды… Понимаешь, я не могу осуждать человека, у которого есть семья и двое детей, за то, что он не поехал. Мне – бездеятельному алкоголику – конечно же, было легче… Поначалу… Но когда я ехал в поезде, то уже отчётливо понял: меня могут убить, и это совсем не то, чего можно действительно хотеть. Ты представь, как прямо сейчас слышишь, что свистят пули. Естественно, после такого в первые же дни люди убегали с позиций.

– Почему дезертирство в эту войну стало нормой?

– У нас было очень много маргиналов. Для меня маргиналами становятся люди, которые больше других читают, рассуждают, ищут высший смысл во всем. Это тип лишних людей, как Онегин в смешении с Чацким: «служить бы рад, прислуживаться тошно», да при этом ещё какая-то хандра постоянная, пустота. Но вот приходит момент, и этот унылый человек принимает решение – встать и идти на войну. И проходит какое-то время, война продолжается и продолжается. вокруг особая обстановка – конечно, возвращаются старые привычки, прямо когда ты в форме и с автоматом. Потому что одно дело – принять достойное решение, один раз в жизни сделать этот шаг, а другое дело – это совершать шаг каждую минуту своей жизни.

Уроки геополитики и марксизма

– Значит, вы поехали за самоутверждением, или было что-то ещё?

– Чтобы ты поняла причины моего поступка, – продолжил он через пару минут, – я должен напомнить, что я ребёнок советских восьмидесятых, который жил в социально ориентированном государстве, был членом тимуровской дружины, ходил помогать ветеранам войны. Конечно, после распада Союза мы пытались снова создать какие-то организации, только у нас после привычки к алкоголю уже ничего не получалось… А теперь перенесёмся во второе мая четырнадцатого года, когда более ста человек просто сожгли в доме профсоюзов в Одессе. Они убивали наше советское прошлое. Вот тогда я решил поехать с уверенностью, что сейчас всех воспитаю…

«… В СССР мы ставили перед собой цель создать сверхчеловека: ты должен стремиться, развиваться, учиться. А либеральные идеологи на что ставили? ЛСД, рок-музыка, джинсы

– Почему это надо делать силой? Это, получается, навязывание идеалов.

– А нам уже давно навязывают идеалы, которые называются капиталистическим типом сознания. Вот только стоит задаться вопросом: а в нашей стране идея американской мечты воплощаема? Если сам излишек у нас меньше, а яхты стоят одинаково, как мы можем составить конкуренцию более лучшим территориям Европы? А вот если мы воспитаем гражданина-нестяжателя, которому чужда американская мечта и который хочет работать по другой причине, то только тогда шансы есть.

– Думаешь, человек может работать не за деньги и оставаться нищим, как ты?

– Понимаешь, современная капиталистическая идеология – это способ их борьбы с нами. Как это произошло? В СССР мы ставили перед собой цель создать сверхчеловека и играли на его высоких чувствах: ты должен стремиться, должен развиваться, должен учиться. А либеральные идеологи на что ставили? ЛСД, рок-музыка, джинсы. Если я сейчас тебе предложу Маркса или новые джинсы, что ты выберешь? Они ставили на развитие низменного в человеке. Поставили – и победили.

Мы обороняли Славянск

– Прости, но я вижу несоответствие. Можешь ли ты сказать, что уже развил в себе «высшее»?

– Меня многие спрашивают, почему с такой философией я так по-свински живу, соответствую ли я на самом деле тем идеалам, о которых говорю? Не соответствую, по большому счёту. Все эти разговоры – гордыня. Философия без применения на практике ничего не дает, а применить её не так-то просто. И когда я впервые к этому пришёл, вот тогда и появилась неудовлетворённость собой.

Виктор в задумчивости вберёт со стула сигару и идёт к окну. Его глаза почти не двигаются, остановившись на старой заброшенной детской площадке. У Виктора есть дочка, недавно она пошла в школу, но гулял он с ней в последние годы раза три-четыре, не больше. «Может быть, я ребёнка от себя спасаю, может быть, ей нельзя видеть меня вот таким», – отвечает обычно он по поводу своего выбора.

– Мы обороняли город Славянск, – продолжает рассказ он. – По прибытии оказалось, что там русских добровольцев, ну, максимум, пятнадцать процентов, остальные – всё местные жители. И именно эти три тысячи человек – это люди, которые потеряли всё. Семью, работу, дом – всё. И у них только один выход остался – идти в армии. И вот сидит один из таких парней как-то со мной и говорит, что вот если бы знал он, что всё так обернется, то ни за что не пошёл бы в ополчение. Получается, что, скажи ему, когда он вставал на баррикады, чем всё закончится, то ведь сбежал бы. И в чём идея тогда? У нас ведь вроде и есть представление об идеале, о лучшей стране, но что мы можем пожертвовать ради этого? А надо, чтобы всё по-другому было. Надо, чтоб когда спрашивали, готов ли, отвечали только одно: «готов».

Герой без ретуши

В соседней комнате всё это время сидит дедушка. Он мало понимает, куда и зачем уезжал Виктор, с кем мы воюем и почему, но я всё же спрошиваю, рад ли он возвращению внука с войны. Дед в ответ сияюще заулыбался. Он рассказал, что раньше Витя был разгильдяем, постоянно грубил, буянил, но после того, как вернулся, сразу появился порядок: как в доме, так и в голове – «внук за ум, поди, взялся!»

Я долго не могла составить себе ясное понимание личности моего собеседника. Кто он? Опустившийся маргинал? Неудачник, потерявший семью? Или русский герой, который, презрев животный страх смерти, по зову оскорблённого сердца бросился с оружием в руках защищать порушенную справедливость, тем самым возвысившись над собой и над всеми нами?

Если судить человека по высшим проявлениям человеческого духа, таким как готовность к самопожертвованию ради счастья других людей, жажда торжества правды и справедливости, бескорыстное искание истины, если мы видим героизм в этом, то Виктор, несомненно, герой…

Фото AFP

● Дом профсоюзов с открытки

Фото автора

● Здание после поджога

Свинцовая угроза

В прошедший четверг – 28 апреля – во всём мире отмечался день химической безопасности. От работы промышленных и химических заводов напрямую зависит экологическая обстановка в городе. В 2013 году Санкт-Петербург, по данным экологов, замыкал тройку самых загрязнённых городов России. «Первая линия» попыталась выяснить, какова экологическая ситуация в городе, что является причиной загрязнения окружающей среды и как на это реагируют власти.

Марина РЕШЕТОВА
Маргарита ПИЩАЛЬНИКОВА

Инфографика: Сабина Наджафова

«Раньше считала свой район неблагополучным из-за множества металлургических и химических предприятий вокруг, но жили спокойно и черёмуху с дерева во дворе кушали. После закрытия “Красного треугольника” чище должно было стать, а реально стало грязнее. Почему?» –восклицает жительница Кировского района Наталья Ковалёва.

По данным федеральной службы государственной статистики, за последние десять лет уровень выбросов промышленных предприятий в атмосферу города вырос более чем на 13 тысяч тонн. Основные источники загрязнений – выбросы стекольной, лакокрасочной и оборонной промышленности. Если говорить о тяжёлых металлах, то их уровень возрастает вблизи автострад, металлургических заводов и предприятий по сжиганию отходов. «Ухудшает ситуацию и повышенное атмосферное давление, которое характеризуется застоем воздуха», – отмечают сотрудники ФГБУ «Северо-Западное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды».

По результатам исследований кафедры прикладной экологии биологического факультета СПбГУ, самый загрязнённый район Петербурга – Кировский. В его промышленной зоне ПДК (предельно допустимая концентрация) некоторых тяжелых металлов превышена в несколько раз. ПДК свинца в девять раз больше нормы (почти 300 мг/кг при 32 установленных), цинка – в шесть, мышьяка – в четыре, а кадмия – в два раза. В жилой зоне ситуация обстоит лучше: там концентрация свинца превышена в четыре раза, а мышьяка и цинка в два раза, кадмий же почти в норме.

Как показал опрос, проведённый «Первой Линией», жители ничего не знают об экологической угрозе. Более 60% из 50 опрошенных петербуржцев, посчитали себя мало информированными в вопросах экологии. В то же время, 65% называют основной причиной загрязнения транспорт. Граждане ждут поддержки от представителей власти и ЖКХ. «Нас абсолютно никто не информирует», – говорит жительница Кировского района Ирина Дмитрук. В свою очередь, представители Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности признаются, что в данный момент исследований по содержанию тяжелых металлов не проводится, поэтому оповещать граждан, увы, не получается.

Но бросать на произвол судьбы загрязнённые районы нельзя. «Существуют различные меры для очищения почвы, – рассказывает младший научный сотрудник кафедры прикладной экологии биологического факультета СПбГУ Георгий Шамилишвили, – в некоторых регионах России разработаны специальные нормативные акты, к примеру, “Правила охраны почв Санкт-Петербурга”. Также прибегают к “скальпированию” верхних слоёв почвы, то есть к их удалению, либо перекрывают загрязнённые слои очищенными».

Житель Кировского района Александр Степанов смотрит на ситуацию позитивно: «В Колпино могильники размывает, в Сосновом Бору выбросы были. Но живём!»

i

Незначительное содержание свинца в крови вызывает в организме отравление, которое поражает все отделы головного мозга. Мышьяк провоцирует кожные заболевания, диабет и даже рак. Кадмий же может стать причиной деформации костей, нарушения работы внутренних органов, появления злокачественных опухолей.

Новое солнце пустыни

«И трава была зеленее, и мороженое вкуснее, и молодежь была не такая, как вы», – слышим мы от наших родственников, выросших в СССР. Не забывают и поругать и систему образования, приговаривая, как раньше было тяжело учиться. Хвалят великих ученых, вспоминают космонавтов, говорят, что сейчас всё далеко не так, как было раньше...

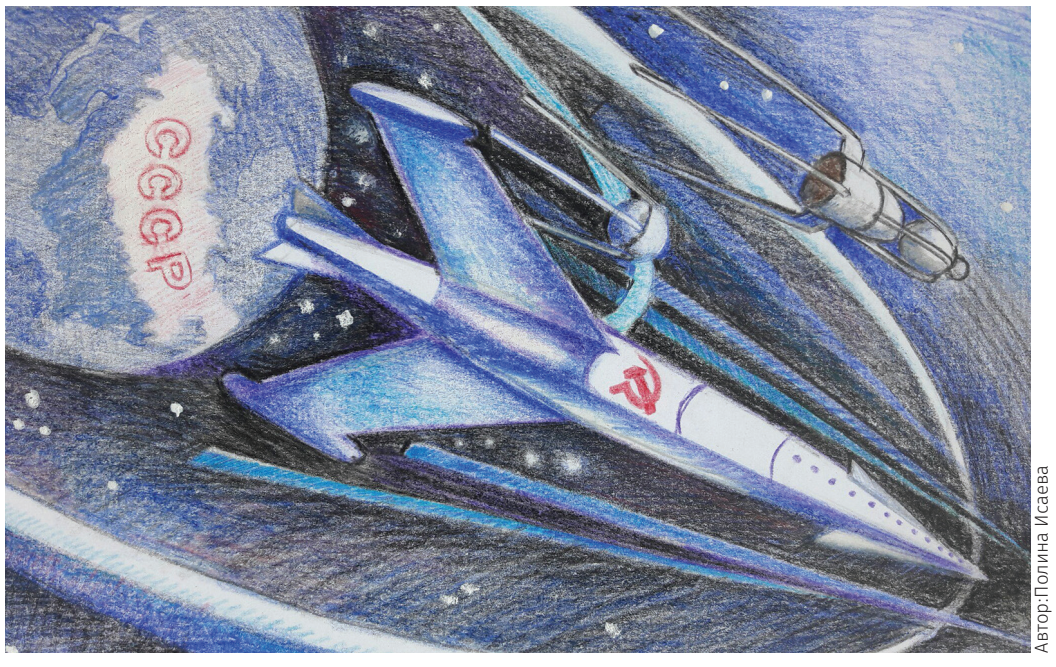
Валерия ЛЫШЕНКО

Мы не можем жить без космоса

Даже молодые люди знают, как это было: миллионы человек с замиранием сердца смотрели, как первый космонавт отправляется на орбиту, а его легендарное «Поехали!» навсегда остаётся в истории. И многие невероятно горды, что это он – именно «наш Юра» – покорил космос.

Но всё не закончилось в 1961 году. Ученые и астронавты устремили свои взгляды в небо. На сегодняшний день они достигли большего, а о них неоправданно забывают, и о достижениях современных космонавтов многие из нас почти ничего не знают. В марте этого года закончилась 46-я экспедиция на МКС (Международная космическая станция). Среди членов экипажа были наши космонавты Михаил Корниенко и Сергей Волков. Но всё-таки о достижениях именно американцев сегодня знают больше. Значит ли это, что наша космонавтика далеко не продвинулась? На самом деле, нет.

Мы развиваем разные отрасли космонавтики, дополняя друг друга. По части пилотируемой космонавтики у России намного больше опыта, и США придется еще долго учиться, а по части дистанционного зондирования Земли и спутников связи ушли США.



Автор:Полина Исаева

Мы провели соцопрос, чтобы выяснить, насколько россияне подкованы в вопросе изучения космоса. Мы опросили сто человек. На вопрос: «Что вы знаете о космонавтике сегодня?»

Результаты опроса показали, что большая часть населения не интересуется изучением Вселенной. И дело не в ненужности таких исследований сегодня и не в превосходстве американских астронавтов. На данный момент последними крупнейшими открытиями в этой сфере оказалась вода, найденная на Марсе и фотографии Плутона с аппарата New Horizons, что активно обсуждалось в СМИ и Интернете. Но информационный поток просто вытеснил эти новости, и о них скоро забыли.

i

60 % опрошенных ответили «не интересуюсь данной тематикой»

20 % упомянули космическую программу «Mars One» (частный проект, предполагающий полет на Марс с последующим основанием колонии на его поверхности)

10 % знают о существовании Роскосмоса (Государственная корпорация по космической деятельности)

8 % слышали о недавнем приземлении экипажа МКС на Землю.

И только 2 % смогли назвать фамилию одного из членов экипажа, им оказался американский астронавт Тимоти Копра.

Русская Кремниевая долина

Огромные техновыставки и фестивали, прошедшие по миру в начале весны, снова показали нам, на что способны китайцы, корейцы и американцы. Чем же тогда занимаются наши ученые сегодня?

Строящийся в Москве наукоград Сколково – сердце современной российской науки. А на завершившейся в Женеве 20 апреля Международной выставке изобретений золотой медали была удостоена разработка компании «ВДМ-техника» (резидент энергоэффективного кластера Фонда «Сколково»). Это показывает, что наука в России все-таки есть, просто направлена она не на те отрасли, которые интересны массовому потребителю.

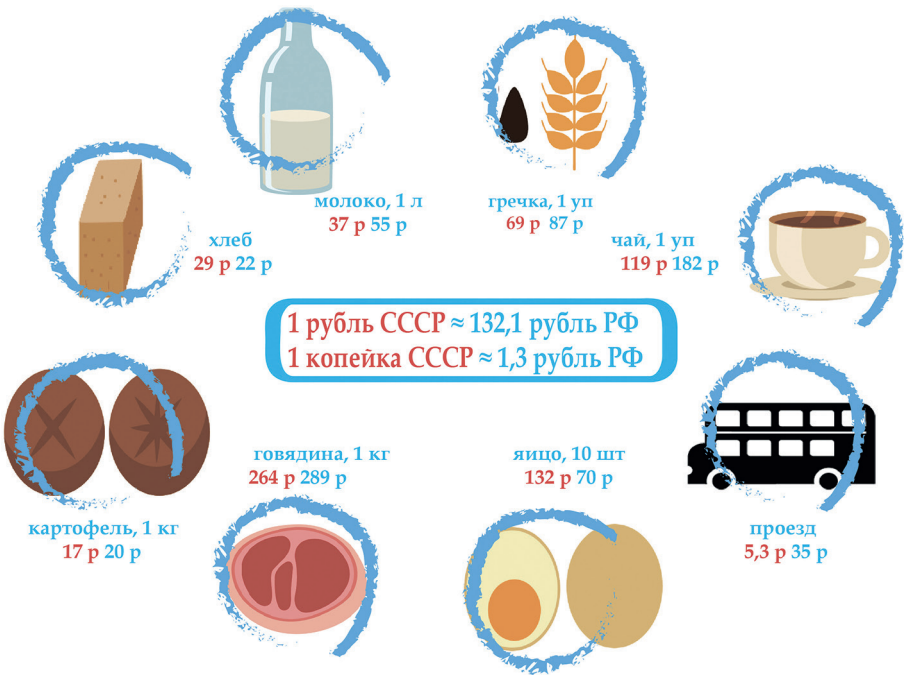
Но когда-то о наших ученых знал весь мир. Если верить учебникам по истории, СССР внес огромный вклад в развитие современных технологий, а открытия, совершенные в прошлом веке советскими учеными, потрясли человечество.

Но даже если вся мощь советской науки была выдумана самим СССР, и всё дело лишь в советской пропаганде, это не умаляет заслуг многих ученых, трудившихся на благо общества. Именно из-за этого вопрос достоверности вообще любого научного прорыва может оставаться открытым. В любом случае, у науки нет национальности.

Не учи меня жить, лучше помоги материально!

Известно, что студенчество – одно из лучших времён в жизни человека, а также отправная точка в большом путешествии под названием «жизнь», как для советских людей, так и для подростков 21 века.

Лилия РЫЖОНКОВА



Инфографика: Сабина Наджафова

До свидания, мама!

Советские студенты готовились к поступлению в вуз ответственно. Выбирали подходящее учебное заведение и подавали документы (исключительно в одно место). Сдавали экзамены самим преподавателям и ждали результатов. Ох уж эти громадные очереди возле вывешенных списков с зачисленными... Не поступил? Ладно, попробует в следующий раз, или в армию, или работать, или вовсе не будет больше пытаться. Но вот как родителям сказать, что не получилось? Ехать к себе домой за сотни километров с отрицательным результатом особенно обидно. Счастливые молодые люди, набравшие необходимый проходной балл, теперь универсанты, настоящие первокурсники. Знакомо, не правда ли? Их также заселяют в общежитие, назначают стипендию... стоп-стоп. Стипендия! Вот тут и сталкиваемся с одним из главных отличий. Среднестатистическая стипендия советского студента – 40 рублей. Активисты-хорошисты получали около 60 рублей, а вот отличники могли претендовать на почётную Ленинскую стипендию – 100-120 рублей. С такими деньгами студенческая жизнь превращалась в сплошное удовольствие.

Учёба на огороде

А вот что удовольствием назвать сложно, так это сентябрьскую уборку урожая. Все первокурсники уезжали в колхоз убирать овощи. Навязанная, казалось бы, работа становилась отличным развлечением. Именно здесь заводились знакомства, находились друзья, любовь. Днём работали, вечером отдыхали на дискотеке, никто строго не следил. Вообще с трудовой занятостью было легко. В период летних каникул студент мог заработать немалые деньги на обязательной летней практике. Будущие педагоги направлялись в пионерские лагеря вожатыми, медики – санитарами на скорую помощь. Были и другие варианты: многие попадали в студенческие строительные отряды (ССО), некоторые выбирали работу проводников, отправлялись на юг собирать фрукты, ягоды.

Надежнее, чем выучить

За учебой следили строго. Заниматься приходилось усердно, получать четвёрки и пятёрки в советское время было не так-то просто. Накануне экзаменов веселиться переставали, зубрили днями и ночами без перерыва на обед. Не мыли голову, чтобы случайно не смыть имеющиеся знания, спали на конспектах и учебниках, чтобы недостающая информация «впиталась» во сне. А вот самый проверенный способ сдачи: в ночь перед экзаменом открыть форточку, высунуть зачётку и крикнуть: «Халява, приди!». Ничего не напоминает? А ведь всё оттуда...

Пункт распределения

Ещё одна особенность советского образования: каждый выпускник по окончании обучения должен был отработать 3 года там, где в настоящий момент требовался специалист определённой области. Часто могли распределить за тысячи километров от родного города. Настоящее мучение. А что бы на это сказал студент 21 века? Не так ведь это и плохо: точно знаешь, что будешь работать по специальности, наберёшься опыта, денег заработаешь. Но советские студенты так не думали и по распределению работать не хотели. Вот и решай здесь, кто прав, а кто нет.

Много ли отличий между двумя разными поколениями? Они есть, некоторые принципиально важны. Например, в случае со стипендией. Но разве сейчас студентам плохо живётся и они хотели бы вернуться назад? Сомневаюсь. Просто лет через 30, когда эти годы будут позади, мы тоже скажем современным студентам: «Раньше было лучше».

Журналисту нужно точное слово

Директор Института лингвистических исследований РАН, академик Николай Казанский, поделился с будущими журналистами своими знаниями, советами и пожеланиями.

Арина МИФТАХУТДИНОВА

– Николай Николаевич, какие филологические издания Вы посоветовали бы начинающим журналистам в качестве настольных книг?

– Журналисту нужно точное слово. Какое слово является точным, сообщают не только определения, но и убедительные и яркие контексты, в которых проявляется весь спектр значений. Возможность вот так «на вкус» попробовать слово, проверить его значение на хороших литературных образцах и в хорошей живой речи дают большие академические словари, в том числе словарь, который готовится в Институте лингвистических исследований РАН. В условиях, когда в язык массово входят элементы просторечия, журналисту трудно удержаться от использования стилистически сниженной лексики. При этом получается либо стилистическая какофония, либо страдает сама суть предмета, если о высоком пишут сниженным стилем. Кроме словарей и грамматик, настольными книгами должны быть не только классическая, но и современная литература.

– Какие распространённые ошибки в речи делают современные журналисты?

– Очень важно понимать внутреннюю форму слова. Журналисты часто пишут «тут имеется две альтернативы». Это неверно. «Alter» на латыни означает «один из двух», то есть «один» или «другой». Таким образом, альтернатива – это выбор из двух. Пишут про две альтернативы, а имеется в виду одна. Нужно внимание к слову.

Фото из архива РАН СПб

Сейчас появилась новая наука – мотивология, которая изучает так сказать «народную лингвистику», т. е. взгляды носителей языка на собственный язык. Такой подход, безусловно, оправдан для понимания происходящих в языке изменений, но он не должен отменять ни этимологических исследований, ни исследования внутренней формы слова. В противном случае научное исследование грозит следовать принципу «что мне примерещилось, то и наука». Если мне кот Вася в катавасии примерещился, это совсем не значит, что так оно и есть. Но женские глянцевые журналы с большим удовольствием пользуются подобной псевдонаукой.

– Чего, на Ваш взгляд, не хватает современному журналистскому образованию?

– Образование журналиста, как мне кажется, должно служить подготовкой к профессиональной деятельности. Есть разница между спортивным журналистом и журналистом, который пишет о проблемах ядерной физики. Подготовка для журналистов разных направлений в каждом случае должна быть профессиональной, иначе получается, что журналист задаёт собеседнику примерно один и тот же набор вопросов, не имея возможности ярко выделить в ответах важные особенности той или иной сферы деятельности, о которой пишет. Очень обидно, что в настоящее время мы едва ли сможем назвать журналиста, который бы специализировался на описании открытий в области археологии или филологии. Фактически нет статей, посвящённых достоинствам и недостаткам публикуемых собраний сочинений русских писателей и др.

– Какие проблемы культуры речи существовали в советское время?

– Были сильные сдерживающие факторы, которые вредили культуре в целом и давали ощущение сильной несвободы. С другой стороны, были опытные редакторы и корректоры, обращавшие внимание на то, как выражена мысль. Сейчас в печати появляется немало недоредактированных текстов.

Другое дело, что свобода выражения также ограничивалась: например, нельзя было употреблять сленг в письменной речи. Была строжайшая цензура, в том числе внутренняя, когда человек останавливал себя сам, чтобы не сказать лишнего. В то время письмо как бытовой жанр почти исчезло, и мы бы потеряли его окончательно, если бы не Интернет. Но электронному письму ещё предстоит пройти путь от деловой записки и телеграфного разговорного стиля к развёрнутому и полновесному тексту.

– А что беспокоит Вас сегодня в русском языке?

– Меня беспокоит то, что мы почти перестали употреблять такие слова, как «достойный». С другой стороны, появляются ярлычки, подобные распространённой сегодня фразе «Я в шоке!», которая выражает что угодно – от удивления и потрясения до страха и ужаса. Вместо того, чтобы разобраться в своих ощущениях, одним ярлычком прикрывают душевный дискомфорт.

– Что бы Вы пожелали начинающим журналистам?

– Любить своё дело, сосредоточиться на той области, о которой вы пишете, стать в ней специалистом и, может быть, даже стать фанатом кого-то из лучших в избранной области. Писать вдумчиво, сохранять независимость мнения, предвидеть, каким будет результат публикации.

Леонид Мозговой: «Я – творческий внук Станиславского»

На днях заслуженному артисту России и СССР Леониду Мозговому исполнилось 75 лет. Наши корреспонденты встретились с юбиляром и попросили рассказать его о том, как он пришел в актёрскую профессию, а также о своем личном опыте и преподавании.

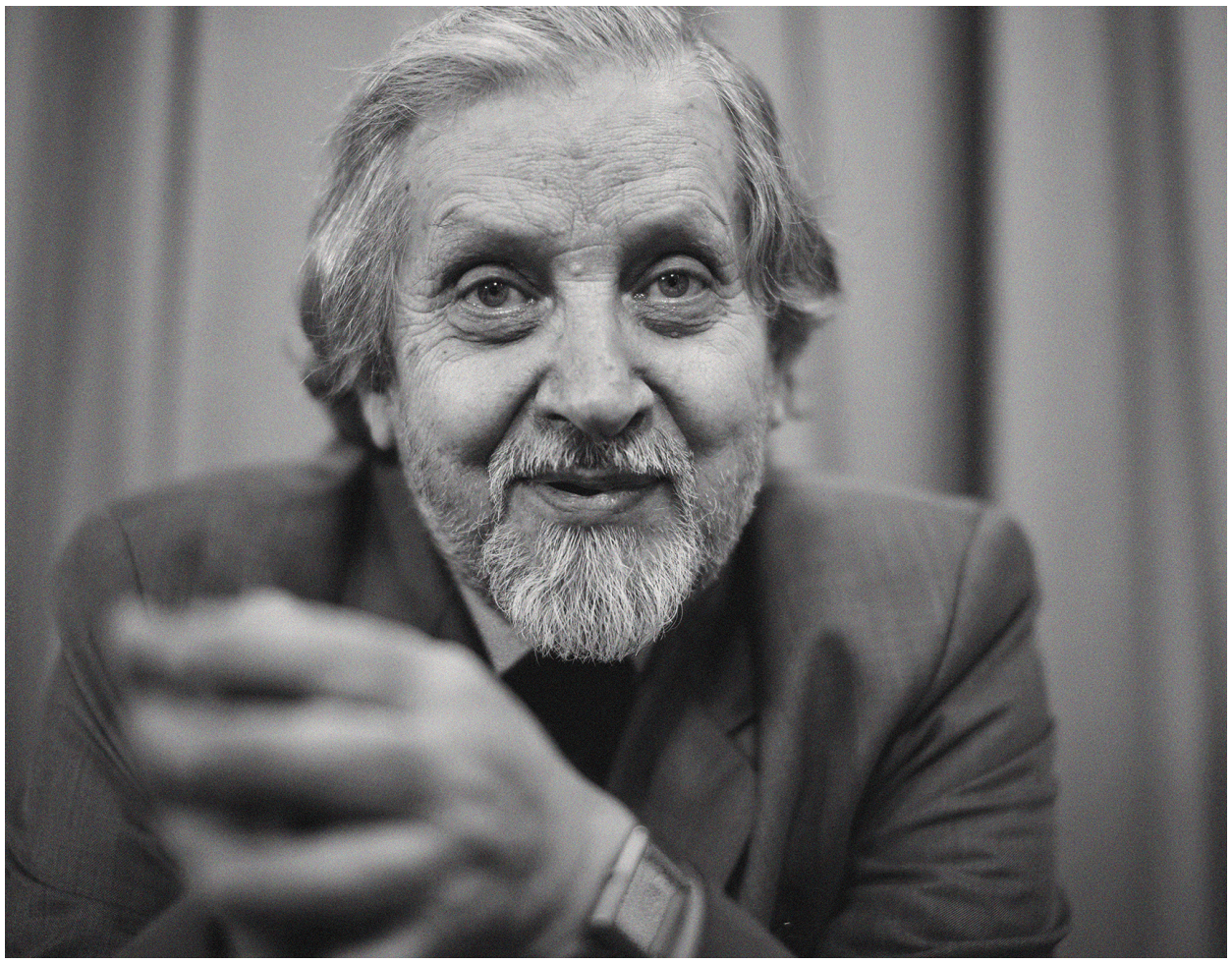


Фото Евгении Кудряшовой

Евгения КУДРЯШОВА
Виктория МЕДВЕДЕВА

– Леонид Павлович, расскажите почему Вы остановили свой выбор на профессии актёра?

– Как говорят, профессия сама меня выбрала. Всегда хотел что-то изображать, становиться не собой. С ранних лет меня ставили на стульчик, и я читал стихи Агнии Барто. В детском саду играл «зайчиков». Так что, мы родом из детства.

– Что заставило Вас уйти из лётного училища?

– Я – сын военного, и в течение десяти лет сменил шесть городов. Родился в Туле, жил в Москве, в Ленинграде. Помотался. Всегда участвовал в самодеятельности, как говорится, «первый парень на деревне». Пел, читал, в спектаклях участвовал. Но после школы испугался идти в артисты и за компанию с ребятами поступил в лётное училище. Проучился всю зиму, начал летать. Но и там я организовал самодеятельность, читал, пел, как всегда. Лётчик, который учил меня, сказал: «Как ты любишь свою сцену, надо любить самолёты». И помог мне в 18 лет уйти из военного училища. Уже не помню его имени и фамилии, потому что нельзя было записывать данные в письмах, но я ему бесконечно благодарен – этому неизвестному летчику. Поехал поступать во ВГИК. Провалился. Ещё пробовал на следующий год. А в третий раз уже приехал в Ленинград и поступил к великому театральному педагогу Борису Вульфовичу Зону. Он – ученик Станиславского. Последние три года жизни Константина Сергеевича Зон каждую пятницу ездил на его занятия и записывал как школяр. В этом смысле я – внук Станиславского.

– Можете вспомнить самые яркие воспоминания студенческих лет?

– Мне повезло с педагогами, особенно с Ксенией Владимировной Куракиной, которая вела у нас сценическую речь. Она – одна из основателей Театра имени Ленсовета. А систему Станиславского мы освоили благодаря Зону. Система Константина Сергеевича – это комплекс упражнений и занятий для раскрытия творческой индивидуальности. Надо её найти, нащупать и помочь ей. Сейчас я преподаю и пытаюсь из учеников вытянуть зёрнышко, которое может прорасти, а может не прорасти. Это как повезёт. Многое зависит от атмосферы на курсе.

– Помните ли Вы свою первую роль? Страшно было выступать?

– Не страшно. Знаете, сцена – она заманивает, втягивает. В институте у меня была роль азербайджанца Гулама в пьесе «Глубокая разведка». Сыграл очень удачно. Помню, параллельно с нами училась на режиссёра студентка из Азербайджана, которая помогала освоить мне её родной акцент. Я записывал за ней как это бы сказали сами местные жители.

– Когда Вы начали играть в кино?

– Поздно, в 50 лет. До этого не снимался, быть световым пятном не хотелось. Актёры всегда бегают на Ленфильм – лишь бы сняться где-нибудь. У меня такого не было. Один раз пошёл играть в фильме (где Смоктуновский играл Ленина) какой-то эпизодик, за который я отказался деньги получать. Для меня это не актёрская работа – в массовке бегать. А в 50 лет повезло. Меня пригласила знакомая сниматься к великому режиссёру Сокурову. Он предложил роль Чехова в фильме «Камень»: снимали в Ялте, в доме Антона Павловича. Позднее я сыграл у него – Гитлера в «Молохе».

– Сложно ли было вживаться в роль?

– В любую роль трудно входить, тем более в такую. Для нас Гитлер – исчадие ада, но он же был человеком! К тому времени, как мы снимали, много было материалов про него. До сих пор у меня хранятся записи его речей, биография, воспоминания. Потом, когда закончили съёмки фильма «Молох», Сокуров говорит: «Леонид Павлович, хочу Вам предложить Ленина сыграть!». После этих ролей шутили на Ленфильме: «А! Адольф Ильич пошёл!»

– А кого сложнее было играть: Ленина или Гитлера?

– Всё сложно. Например, когда Гитлера репетировали, прислали подлинные записи его выступлений, и я тренировал перед телевизором все его жесты, закатывание глаз, крики. А Ленина труднее было играть потому, что он для советского человека вместо Бога был, а тут показан больным, уже ничего не могущим, полупарализованным.

– Какая самая необычная роль, которую Вам довелось сыграть на сцене театра или кино?

– Да все они необычные. Роль Ленина. Обычная? Нет. Гитлера – тем более. А вот в детском фильме «Дюймовочка», который снял Леонид Нечаев, я сыграл крота и даже пел там.

– Нравится ли Вам работа современных актёров?

– Вроде бы все естественно играют, но мало потрясений для меня. Часто непонятно о чём фильм, и – главное – для чего он снят? «Глаголом жги сердца людей» – вот это уходит из современного кино.

– Был ли в Вашей жизни человек, который дал Вам какой-то мудрый совет, и Вы им пользуетесь до сих пор?

– Нет, но вот нравственные вещи, которые есть в стихах и песнях Окуджавы, они невольно западают в душу. Не просто слушаешь, но понимаешь, что плохо, а что хорошо.

– Получается, Окуджава для Вас стал нравственным ориентиром?

– Конечно. И не только для меня, а для целого поколения.

– Планируете ещё сыграть в кино?

– Пригласят – приду. Но пока никто не заинтересовался. Что принесёт судьба, то и возьму. Надо ещё курс выпустить.

– Сложно ли преподавать?

– Главное – искренне делать свое дело и полюбить учеников, но строго, не распуская. Но я не очень суровый, не диктатор.

– В Вашей группе есть талантливые ребята?

– Пока трудно сказать, ведь я работаю с первым курсом. Но есть ребята, которые хотят работать. «Терпение и труд штаны протрут», – как говорил мой учитель Борис Зон.

От мелодрамы к блокбастеру

21 апреля в прокат вышел фильм Николая Лебедева «Экипаж»

Евгения КУЗНЕЦОВА

Год российского кино можно считать открытым с выходом новой кинокартины Николая Лебедева «Экипаж», которого ждали все, полагая, что это будет ремейк двухсерийного советского триллера 1979 года, покорившего сердца миллионов. Но режиссёр решил обыграть историю гражданской авиации с новыми героями. Лебедев дал волю эмоциям, претендуя на «наш ответ Голливуду». Это прослеживается в неправдоподобности некоторых эпизодов и чрезмерном увлечении спецэффектами.

Главный герой Алексей Гущин – молодой амбициозный лётчик, уволенный из грузовой авиации, приезжает в Москву к своему отцу, и, благодаря его связям, устраивается на стажировку в одну из линий гражданской авиации под присмотром строгого пилота Леонида Зинченко. Первая часть почти трёхчасового фильма показывает нам непростые отношения между двумя волевыми пилотами и проблемы, с которыми они сталкиваются на работе и в личной жизни. Молодой Гущин лезет на рожон и не собирается мириться с несправедливостью в обществе, а старший Зинченко молча одобряет его поступки. После очередного инцидента лётчика и его наставника отправляют на вымышленный остров Канву в Тихом океане, где они помогают людям, пережившим страшные землетрясения и пожары.

Если оценивать премьеру в целом, то можно сказать: сколько бы схожих моментов ни насчитал зритель с советским «Экипажем», фильм Лебедева получился оригинальным. Режиссёр позаимствовал у советского кинохита не сюжет, а идею, которая заключается в героизме профессии летчика, связанной с угрозой не только его собственной жизни, но и окружающих. Спецэффекты в этой картине занимают особую роль, в общей сложности им отведено больше часа экранного времени, и некоторые из них по размаху не уступают голливудским блокбастерам. Важно то, что режиссер ни на секунду не теряет из виду персонажей и эффекты сопровождают героев, а не вытесняют их с экрана.

Будет ли иметь современная картина такой же успех, как одноимённый фильм Александра Митты, покажет время. На мой взгляд, новый «Экипаж» имеет все шансы на одобрение и любовь зрителя.

Главное, чтобы костюмчик «монтировался»

Вешалку, с которой в действительности начинается театр, держит костюмер. Его работа в кино или в театре – это постоянная суета по распаковке, чистке, глажке и выдаче нарядов актёрам. У этих специалистов не бывает профильного образования: нет такого учебного заведения, где готовили бы костюмеров. Мы расскажем о талантливых костюмерах, которые умудряются справляться со своими обязанностями в самых нестандартных условиях.

Сабина НАДЖАФОВА

Выкручивайся, как хочешь

Переносить на себе тяжёлые наряды, работать на съемках под дождём, 24/7 – обыденный ритм работы костюмера. В таких условиях самое важное – держать концентрацию внимания, потому что в фильме специалист работает с кадром. Костюму нужно «монтироваться», а это значит, что планы одежды на разных кадрах должны совпадать. Если не выходит, возникают «киноляпы», которые высмеиваются кинокритиками и портят впечатление от фильма зрителям.

О том, как одну из таких неудач удалось избежать, рассказывает костюмер Анастасия Шевелева, работавшая на «Ленфильме»: «Был случай. Актриса пошла на обед в блузке для съемок. Испачкалась вареньем и попыталась скрыть это, застегнув пиджак. А в кадре, снятом до обеда, он был распахнутый, требовалась состыковка. Я говорю: «Юля, надо снять пиджак». Она, виновато улыбаясь, отвечает: «Не могу я», – и показывает огромное пятно. Но придумала же, как выкрутиться: прижимала к себе на съемках сумку, которую по сюжету украла».

Фото автора

В этом случае из неловкого положения вышла актриса. Но костюмерам тоже приходится трудно, особенно когда не хватает денег на реквизит и костюмы. Елизавета Пахомова, начальник цеха подготовки съемок «Ленфильма», говорит, что в 90-е годы ситуация была критической. «Помнится, на съемках «Молоха» (картина Александра Сокурова 1999 года) средств не было совершенно. В оформление одной из сцен требовалась ваза с цветами. Мы, костюмеры и реквизиторы, бегали в цветочный магазин на улицу Братьев Васильевых, просили «лом» – обломанные цветочки. Потом ходили под каштанами и рвали подорожники. Связывали цветы и зелень вместе, получались букеты».

Время делает костюм

В дефицитные времена была проблема с тканями для пошива, но не такая острая, как о ней принято говорить сейчас. Для серьёзной кинокартины вполне могли найти редкие материалы, как, например, шифон на блузку главной героине.

«Однажды стала замечать, что наряды, сшитые в конце 80-х для съемок современных фильмов, переходят из разряда обычной одежды в костюм, символ советской эпохи. Наша профессия по-своему чувствует ход времени». В начале двухтысячных одна из петербургских гимназий впервые арендовала набор пионерских галстуков и коричневых платьев с фартуками на выпускной одиннадцатиклассников. Потом, по словам Елизаветы, начался просто «бум» заказа советской ученической формы. «Сейчас тканей, из которых шились фартуки и платья для школьников не производят. Выпускники приходят за костюмами к нам, а не покупают китайский ширпотреб».

Качественный костюм ценится всеми: и горожанами, их арендующими, и актёрами, которые могут их выкупать. Но многие костюмы обладают многолетней историей и отдать их в личную коллекцию нельзя. А то, что пошито для конкретного фильма или сериала, вполне может продаваться артистам по договорённости. «Я знаю, – рассказала Анастасия, – что актер Амаду Мамадаков коллекционирует наряды разных эпох, в которых ему приходилось сниматься. Но это исторические фильмы. Актёры современных бытовых сериалов тоже часто выкупают одежду. У них нет времени шопингом заниматься, а на съемках подберут стильную, удобную вещь».

В костюмерных «Ленфильма» находится более 170 тысяч всевозможных исторических костюмов. Есть уникальные экспонаты вроде бурки Чапаева из фильма братьев Васильевых, и на Каменноостровском им тесно. В планах киностудии – открыть в Кронштадте филиал Центра подготовки съемок, где будет храниться огромная коллекция реквизита и костюмов.

Михаил Михеев: «Нам нужен человек с миссией»

Свой путь в документальное кино Михаил Михеев начал в далеком 1968 году в студии «Лентелефильм». Визитной карточкой его творчества являются такие работы, как «Колыма. Лицом к лицу», «Северные звоны», «Главная тайна Республики ШКИД». Корреспондент «Первой линии» узнал у режиссёра, как работать с героем, в чем особенности съемочного процесса и почему советские документальные фильмы лучше современных.

Анна МАКАРОВА

– Михаил Михайлович, расскажите, пожалуйста, всегда ли вы интересовались документальным кино?

– Нет, понимание того, что такое документальное кино и в чем его ценность, пришло с опытом. С детства я занимался в юношеском театре во Дворце культуры им. Первой пятилетки. Мы ставили там спектакли, но в какой-то момент стало понятно, что актёром мне не быть – голос не позволяет. Писал стихи, но в юности многие пишут. С 15 лет начал работать. Был осветителем в театре, киномехаником, крутил кино. После армии друг позвал меня на работу в «Лентелефильм». Интересно, что все это время я хотел стать журналистом, но коллеги меня отговорили, и я поступил в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии на факультет телевизионной режиссуры.

– Документальное кино и журналистика – это смежные области, в которых важна правдивость. В своих фильмах вы допускаете некое вмешательство в процесс съемки, или режиссёр не должен нарушать действительный ход событий?

– В идеале режиссура не должна вмешиваться. Но часто бывает так, что постановочный кадр сделать необходимо: нужно, чтобы кто-то прошёл, чтобы герой сделал какое-то важное движение. Человек зачастую даже не знает, как ему лучше руки положить. Герой должен привыкнуть к камере, к людям. Только тогда он может быть естественным, начинает немного забывать о всей технике, которая на него направлена. Поэтому без постановочных работ не обойтись, тем более, время съёмок ограничено. В советские годы на работу нам давали примерно три с половиной месяца, сейчас же мы вынуждены снимать за два с половиной, максимум три дня. Я это называю финансовой цензурой.

– Фактор ограниченности времени сильно влияет на съёмочный процесс?

– Конечно. Вообще со временем отношение к созданию фильма изменилось. Существует магия момента. В фильме иногда монолог героя не так важен, как сам кадр. Изображение, присутствие человеческой души – об этом сейчас совсем забывают. Ведь раньше было мало плёнки, каждый кадр ценили, а сейчас уходит культура. В наше время люди не понимают, что главный инструмент оператора не камера, а тело и руки. Только так можно добиться плавности изображения. Сегодня операторы больше надеются на монтаж и доверяют всё технике, сами даже элементарно панораму провести не могут.

Фото Евгении Кузнецовой

– Почему документальное кино сейчас находится в упадке? Фильмы выпускаются очень редко, а если их и показывают, то, в основном, поздно ночью.

– Люди уходят, а вместе с ними теряется и школа. Хорошие мастера уже мало где преподают. В КИТе (Санкт-Петербургский университет кино и телевидения – прим. ред.), например, кафедру неигрового кино вообще закрыли. Сейчас у документалистов уже другая школа, они этого советского мастерства не имеют. Теряется душа, загадочность. Это же всё колдовство, не иначе. Уходит ручной труд, впрочем, как и везде. Потребляют сейчас, главным образом, развлекательные программы.

– Над каким проектом вы сейчас работаете?

– Мы продолжаем снимать наш цикл «Люди России» для телеканала Совета Федерации «Вместе–РФ». Мне очень нравится рассказывать о малоизвестных людях, которые несмотря ни на какие тяжёлые обстоятельства добивались или продолжают добиваться своей цели. Когда мы ищем героя, то нам нужен человек с миссией, который ради своего дела готов пожертвовать жизнью. Когда я вижу, что в судьбе героя есть определённое волевое решение – это вдохновляет меня на работу. Такие истории для меня очень значимы.

Перевернуть смешное в грустное

Серьезный разговор с клоуном.

Каждый год в третью субботу апреля во всём мире отмечают необыкновенно весёлый праздник – Международный день цирка. В этот раз он выпал на 16 апреля. Суть торжества довольно прозрачна: благодарность за создание красоты циркового мастерства во всех странах планеты. И это действительно важно, поскольку цирк является одним из древнейших видов мировой культуры.

Кристина КЛЮЧНИКОВА

Фото Екатерины Процевской

● Спектакль "Веселый дембель".

Попытаемся выяснить, как развивается цирковое искусство, а именно клоунада, в России. Полное представление об этом помогли составить артисты петербургского театра «Лицедеи». История театра начинается в 1969 году. Прошло много лет с того момента, как в студии пантомимы ДК им. Ленсовета, основанной Рудольфом Славским, встретились Вячеслав Полунин, Александр Скворцов и Николай Терентьев.

Объединив жанры клоунады, пантомимы и трагифарса, театр сформировал свой неповторимый сценический стиль, известный во всём мире. За время своего существования театр «Лицедеи» объездил с гастролями всю Россию, страны бывшего СССР, а также США, Францию, Германию, Японию и другие уголки земного шара.

Отличительной особенностью театра «Лицедеи» является прямой контакт с аудиторией. В начале представления резвые клоуны буквально «выдёргивают» человека из зала, который на протяжении всего спектакля становится непосредственным участником. При этом интересно наблюдать не только за игрой профессионала, но и за подыгрыванием простого обывателя.

После представления я спешу на встречу к одному из лицедеев – Анвару Либабову. В холле мне встретился весёлый клоун с орхидеями, который фотографировался с посетителями. Именно он согласился проводить меня к своему коллеге. Артист не спеша ведёт меня к двери, на которой висит цветная табличка с надписью «Для своих!» Перед глазами длинный коридор с одинаковыми проходами. Затем мы поднимаемся по узкой винтовой лестнице. Артисты, которые совсем недавно были на сцене, уже здесь. Вот и девушка в парике и смешных штанах суетится около своего саквояжа. Чуть дальше от неё два молодых артиста о чём-то горячо спорят. Наконец мы попадаем в комнату Анвара Либабова

«Эльф за мной ходит»

Перед моими глазами оказывается маленькое помещение с одним окном. Здесь я вижу диванчик с наваленными на него вещами, большое зеркало с прикреплённым к нему фото Чарли Чаплина, гардероб с немного потёртыми костюмами. Мое внимание привлёк книжный стеллаж с большой подборкой книг, посвящённых цирковому мастерству («Искусство цирка», «Пантомима», «Актерское мастерство»).

«Так, костюм положил, носок, где носок?! Нужно подготовиться». Мой герой, не обращая на меня внимания, ищет свой носок, пока я не замечаю, что сижу на нем. Клоун клоун наконец-то садится передо мной. И вот я смотрю на маленького человека со впалыми щеками и в смешных крохотных очках. Он нагибается, поднимает катышек и говорит: «О, глазик чей-то выпал. Эльф за мной ходит, видимо, он потерял». Здесь мне не удалось сдержать смех. И действительно: чего ещё ждать от клоуна? «Задавайте первый вопрос», – слышу я.

– Анвар Зоянович, в чём же отличие театра клоунады от цирка?

– Театральная клоунада, прежде всего, лирическая и драматическая. А в цирке артист, будто на лобном месте под расстрелом со всех сторон. Цирковой жанр должен быть плакатным, лозунговым, искусство здесь легко прочитывается и недосказанности неуместны. В цирке «бьют лапту» для привлечения внимания, у нас же это называется «четвёртая стена». Мы имеем в виду воображаемую границу между любым вымышленным миром и его зрителями. Вопрос – ответ. Интерактив, никак иначе и не назовёшь. А в театре мы знаем, где музыку включить, где дымку подпустить. Можно выкрутиться, уйти от ответа, просуществовать десять минут, кося под дурачка. В цирке такой номер не пройдёт. Там же обдуваемое пространство. Нужно за короткое время влюбить в себя зал, а затем еще и доказать это. Отсюда и образ. В цирке всё более сложно: там никуда не денешься.

В этот момент в коморку заходит другой лицедей. Им оказался тот самый клоун с орхидеями, который вёл меня по коридорам театра. Без грима его совсем не узнать. Анвар представил своего коллегу как Александра Гусарова. – Мне хотелось бы дополнить мысль Анвара, – продолжает он разговор. – Наш театр совсем недавно обрёл крышу. Ещё не так давно мы были уличными артистами, много путешествовали, но самое главное – мы постоянно учились совершенствовать свое мастерство. Немой кинематограф, Чарли Чаплин помогли нам в этом. В цирке именно искусство высоко ценится, в театре же можно выехать за счёт актерского мастерства.

Театр в эпоху циничного зрителя

– Сейчас зритель не такой наивный, как в 60-е, 70-е годы. Теперь он более требователен и циничен, в нём сложно разбудить какие-то чувства, заставить задуматься. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить номер Карандаша с собачкой: прямо на сцене он находился с ней на расстоянии, через несколько секунд стрелял в неё – собачка падала. Затем он стрелял в себя. Собачка поднималась, подходила к нему и ложилась рядом. Зал ревел. Людей трогал этот номер, заставлял задуматься. Сейчас добиться такой реакции – это высший пилотаж, не каждый способен, качество уже не то. Однако не стоит забывать: пока есть зритель и актер – театр вечен. Главное – эти две составляющие. Всё остальное меняется в силу времени, – комментирует Александр.

Творческая лаборатория «Бяка»

- Как театральные клоуны относятся к критике? – интересуюсь я.

– Критика всегда должна быть конструктивной. По нашему жанру большая нехватка именно профессионалов, способных адекватно судить. Мы сами для себя критики. У нас есть «Бяка» – творческая лаборатория. Каждый показывает свои наработки, пусть даже немного сырые. Все вместе смотрим и оцениваем. Затем чай, печенье и обсуждение. О плохом не говорят, умалчивают, а молчанье порой даже хуже! Перед премьерой уже жесточайшая критика. Так и со мной в какой-то момент перестал разговаривать Полунин, пока я не понял, в чём было дело. Словами не объяснить эти законы творчества, – пояснил Анвар. А у меня, тем временем, созрел новый вопрос.

Олухи царя небесного

– Каждый образ, герой, и не только в театре, – это произведение искусства. Артисты могут годами «собирать» своего персонажа. Под какие требования должен подстраиваться будущий клоун?

– Основное требование – это найти образ смешного персонажа, а где ты этому научился, никого не волнует. Театр, колледж, студия – неважно. А вот сам талант – это редкость. Достаточно вспомнить Славу Полунина. Про таких говорят: «Самородок». Не важно, что есть талант или нет, из театра никого не выгоняют. Если человек уходит, он уходит сам. Совсем другое, если он трудолюбивый, но не талантливый, то все равно найдет себе применение. А бывают именно «олухи царя небесного», которых бесполезно чему-то учить. На протяжении длительного времени держать атмосферу – это гениально. Театральная задача – удивить, чем-то понравится. Высший пилотаж – суметь перевернуть смешное в грустное, – отметил Александр.

За окном темнеет, и я понимаю, что пора прощаться. Александр тоже засобирался уходить. Через некоторое время спускаюсь по знакомой узкой винтовой лестнице – артистов в коридорах уже нет, лишь парочка клоунов укладывают свои вещи. Александр опередил меня на несколько минут: на первом этаже я увидела, как он с большим чемоданом выходил из театра.

Фото Екатерины Процевской

● Зрителям показали знаменитую сценку "Blue Canary"

Лиц прелесть, станов красота

Балет - это школа, вобравшая в себя уроки учителей других стран и перемолотая национальным русским гением в единое художественное целое. Однако чтобы стать учеником этой школы, нужно иметь стальной характер, постоянно преодолевать себя и благоговеть, глядя на балерин.

Ксения КУШНИР

Искусство случайности

Изящность силуэта, лёгкость в походке, плавность движений – балерину без труда можно распознать в толпе. Стать обладательницей совершенных ног и идеальной осанки хочет каждая девушка. Но мало кто понимает, что иметь врождённую «узкокостность» и стройность недостаточно, чтобы стать Улановыми и Барышниковыми. Дать клятву беззаветно служить Терпсихоре и оставить за бортом всё, не касающееся этой профессии – лишь первый шаг на пути к жизни в обрамлении балетных пачек, пуантов и атласных лент.

Балет – это искусство случайности, где движение встречается с чувством, именно поэтому pas балерины всегда уникальны. Знаменитая Академия русского балета имени А. Я. Вагановой выпустила множество звёзд отечественного балета. Именно здесь были сформированы национальные балетные устои. Училища такого уровня отчисляют часто и много. Говорили, что раньше в каждом балетном училище было окно, откуда пытались «выйти» студенты, провалившие экзамены. Лишь одержимые этим искусством остаются в рядах претендентов на высшее положение в танце.

● "Сценическая практика"

Учимся «по Вагановой»

Сцена не склонна к политкорректности: она не простит пухлых щёк, выпирающего подбородка или длинного носа. Без красивой внешности невозможно по-настоящему изобразить прекрасную Одетту или Жизель. Приходя на улицу Зодчего Росси, в первую очередь поражаешься красоте юных балерин с фарфоровыми личиками, выходящих из академии имени А.Я. Вагановой. Но бывают случаи, когда начинающие артисты успешно «преодолевают природу», становятся «иконами» балета. Родители Илзе и Андриса Лиепы, знаменитых российских солистов балета, ежегодно получали письма из училища Большого театра о том, что их дети переводятся в следующий класс условно, так как у Илзе слишком высокий рост, а у Андриса проблемы с весом.

Жанна Исмаиловна Аюпова, советская и российская балерина, художественный руководитель Академии русского балета имени А.Я. Вагановой, утверждает, что балетный мир не так жесток, как его показывают в фильмах. «Конечно, найдётся человек, который может перешагнуть через голову другого, чтобы подняться по карьерной лестнице, – говорит Жанна Исмаиловна, – всё зависит от отношения человека к ситуации. Однако кнопки и стёкла в туфли, как в фильмах, у нас никогда не подкладывали».

– Кто, по Вашему мнению, дал основной толчок развитию балета – Россия или Европа?

– Исторически балет зародился в Италии и во Франции, но у нас он получил основное развитие. Стоит отметить факт, что это абсолютно разные школы. Мы учимся по системе Вагановой, в других же странах свои системы. Другое дело, что наши выпускники – это очень известные люди, и многие из них уехали за границу.

● Н.Цискаридзе и Ж. Анюпова "Видение розы"

Фото: архив Академии балета А.Вагановой

– Свою наибольшую известность российский балет приобрёл в советское время, изменился ли он сейчас или остался прежним?

– Что было в советское время? Политика страны влияла на все искусства. Балет не исключение: были актуальны прославления героев труда, попытки изображения советских праздников на сцене.

Сейчас, конечно, всё изменилось. Особенно, когда страна стала открытой: появилась возможность увидеть других балетмейстеров, других танцовщиков, научиться у них совсем другой хореографии. Раньше мы изучали западных балетмейстеров по видеокассетам – не было свободного доступа к информации.

— Чего, на Ваш взгляд, не хватает современному российскому балету?

– Мне, как приверженцу традиций нашей школы, больше всего не хватает сохранения нашего наследия. Передового у нас достаточно много. Кажется, что классические постановки, на которых мы все воспитаны, теряют свою первозданность.

Выходишь из академии по гигантской сети коридоров. Через стёкла дверей видны фигуры будущих артистов, которые, как один, бесконечно повторяют сложные движения. Такова цена за будущий триумф ради нас, зрителей, смотрящих на идеал человечности с той стороны оркестровой ямы.

Твист под пятой идеологии

Почему в Советском Союзе запрещались или, как минимум, ограничивались некоторые виды танцев: твист, фокстрот, танго, свинг? Дело, пожалуй, в определённой силе танца, способной транслировать общественную свободу, человеческие ощущения, мысли и идеи.

Анастасия МАЛАХОВСКАЯ

Подарок Айседоры

Танцевальное искусство отражало каждую эпоху. При Петре I, например, бальный и вечерний танец превратился как бы в инструмент игрового взаимодействия, когда дамы и кавалеры использовали понятные в светском обществе знаки для близкого общения, в частности, для флирта.

Уже в 1904 году Россия увидела свободный танец грациозной Айседоры Дункан. Она, вдохновлённая балетом, остротой и ясностью выражаемых в нём эмоций, создала новое направление, сотканное из мягких импровизационных движений. К сожалению, свободному танцу, имевшему большой успех среди публики, вскоре пришлось уйти со сцены.

«Танцы-обжиманцы»

Советскому правительству виделась общественная опасность в большинстве энергичных танцев, ведь ритмичными движениями люди могли выражать и свои чувства, и идеи. Термин «танцевальная цензура» в источниках Интернета не найти, но её существование, как минимум в СССР, - факт.

На сайте «СССР под знаком качества» в статье «Танцы-обжиманцы» читаем цитату из брошюры В. Замоскворецкого 1924 года: «...мы не отрицаем огульно всех танцев, а лишь указываем на вредность современных буржуазных, отражающих сексуальные моменты во всех формах (типа танго)». Большевики возмущались, что в танцклассах было душно, пахло дешёвыми духами, а молодёжь одевалась в обтягивающие костюмы и подражала западной свободе языка тела (к примеру, фильм «Грязные танцы», 1987). Разве мог советский режим допустить такое? Нет. Всё должно было быть скромным и серым. Лозунги, плакаты счастливо призывали к труду, ну а танцы позволялись иногда: только в формате спокойных вечеров или на советских концертах. Однако о танго, например, нельзя было упоминать ещё до СССР (с 1914 г.), а уже позднее (в 1924 г.) издали специальный циркуляр Главреперткома о запрете фокстрота. Последний, действительно, относился к эксцентричным, притом американским танцам. Дальше подвергся цензуре и свинг, и твист.

Символ бунта

Но, как известно, чем меньше дозволено, тем больше протестов. Ещё Ницше определял танец как символ бунта против репрессивной культуры, пространство индивидуальной свободы. Так, в 40-ых годах возникли всем известные стиляги (фильм «Стиляги», 2008). Их преследовали за неугодные правительству идеи, выражаемые в их образе жизни и в зажигательных танцах. Остальные советские люди называли стиляг бездельниками и тунеядцами. Строгость к танцорам и их творчеству ослабла в хрущёвскую оттепель, но настоящий прорыв свободы наступил только после развала СССР.

А нужны ли рамки танцевальному искусству? Мой вопрос прокомментировала художественный руководитель Театра танца Галина Морозова: «Танец – разговор с собой, партнером, пространством и зрителем. И так как мы говорим о широко транслируемой информации, определённая цензура быть должна - иначе то, что кажется немыслимым, превратится в радикальное, в приемлемое, а потом и в нормальное. Так утрачивается понимание нормы. Но мне сложно представить себя в контексте реалий прошлого столетия. Склоняюсь к тому, что запрет имел под собой точное обоснование».

Экология танца

Комментарий хореографа вполне логичный. Возможно, танцевальная цензура в СССР всё-таки была так же преувеличена, как и в других сферах советской жизни. Одно очевидно: танец – язык тела, оружие влияния на людей. Чтобы общаться при помощи движений, важно, как и в любой речи, соблюдать какие-то нормы, беречь экологию языка танца.

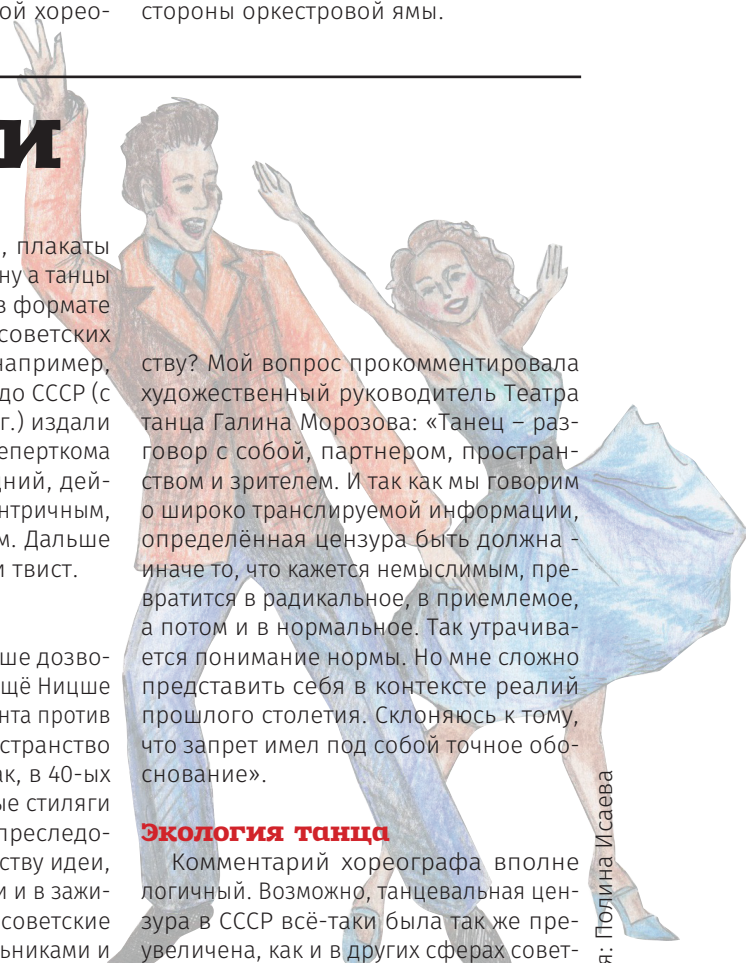


Иллюстрация: Полина Исаева

Спортивное дежавю

Как любительский, так и профессиональный спорт в России пропагандировался всегда, однако пик развития спортивной культуры в стране пришёлся на советский период. Постсоветская Россия 90-х не могла похвастаться высокими результатами. Благо, тенденции последнего десятилетия говорят нам об обратном. Глядя на методы популяризации и поддержки спорта в стране, думаешь, что «где-то это уже было». Значит ли это, что российский спорт взял курс на СССР?

Полина ИСАЕВА

Готов к труду и обороне

В 2014 году на заседании совета по развитию физкультуры и спорта президент России Владимир Путин подписал указ о возрождении физкультурно-спортивного комплекса ГТО. Знакомый советский девиз «Готов к труду и обороне» как дань традициям решили оставить неизменным, несмотря на то, что в этой фразе нет ни слова о спорте. Школьники обречённо вздыхали, учителя, сдвинув брови, изучали нормативы: они понимали, что редкий ученик может похвастаться физической подготовкой, соответствующей высоким стандартам ГТО. Стимулом к получению значка стало нововведение – начисление дополнительных баллов при поступлении в вуз.

Анна Кононова, учитель физкультуры:

«... Лично я к введению ГТО отношусь очень положительно! Это действительно привлекает внимание к физкультуре и спорту. Многие хотят проверить, на что они способны, в какой физической форме находятся. У детей появился новый стимул посещения занятий. Уроки проходят всегда без отлыниваний. Мы сравниваем нормативы со стандартами ГТО и стремимся к высоким результатам. Ученики грезят получением значка, хотят доказать себе, родителям и одноклассникам, что они его достойны. Не все могут обучаться в спортшколах, а теперь, благодаря возрождению ГТО, возможность продемонстрировать высокие достижения в физкультуре есть у каждого.»

А из нашего окна площадка новая видна

Дворы крупных городов стремительно заполняются не только яркими детскими, но и хорошо оборудованными спортивными площадками. То время, когда каждый мальчишка мог погонять шайбу ближайшей хоккейной коробке, медленно, но верно возвращается. Современные спортивные площадки оснащены баскетбольными сетками, футбольными воротами, разметкой, специальным прорезиненным покрытием. Рядом с яркими детскими горками и домиками красуются турники, брусья и простейшие тренажёры, которые раньше можно было увидеть лишь в тренажёрных залах. Вспомнили и о велосипедистах: на улицах города появляются велосипедные дорожки.

Физкультуру в массы!

То ли народ не смог остаться равнодушным к такой поддержке его спортивного потенциала, то ли наоборот, но факт остается фактом: огромное количество людей стало на любительском уровне заниматься спортом. Круглогодично, не только в преддверии пляжного сезона, на аллеях, стадионах и в парках можно увидеть бегунов. Люди преклонного возраста выбирают скандинавскую ходьбу, дети и подростки осваивают ролики. Все возрасты объединил велосипед: сегодня его снова воспринимают как полноценное средство передвижения. Проводя параллели с советским спортивным прошлым, можно отметить, что раньше было нормой наличие хотя бы одного велосипеда в каждой семье.

Медали в капсулах

Недавно по стране прокатилась череда скандалов, связанных с употреблением допинга российскими спортсменами. Милдронат – медицинский препарат, обнаруженный в организме многих звёзд российского спорта, а также некоторых спортсменов стран СНГ, до 1 января 2016 года не был официально запрещен Всемирным антидопинговым агентством. Милдронат производится в Латвии, где он был разработан в 1975 году, когда страна еще входила в состав СССР. Препарат активно экспортируется почти во все страны постсоветского пространства, при том его клиническая эффективность не доказана. Признание милдроната допингом ставит под сомнение знаменитые рекорды как советских, так и российских спортсменов. Вот и ложка дёгтя в бочке сладкого мёда великих спортивных побед. Победы наших атлетов подстёгивают интерес населения к соревнованиям. Вера в то, что наши спортсмены – наша гордость, заполняет стадионы, повышает популярность профессионального спорта, вдохновляет народ на занятия своей физической подготовкой. Интересно, насколько долго, после громких допинговых скандалов, сохранится эта тенденция?

Бесплатный спорт для детей

В регионах страны активно продвигают развитие детского внешкольного образования, к нему относятся и спортивные секции. Конечно, абсолютно бесплатного посещения любого кружка в городе, как это было в советский период, никто вводить не станет. Но власти делают шаги в этом направлении. Так, например, в Пермском крае с 2010 года у детей есть возможность бесплатно посещать одну секцию на выбор за счет использования денежной квоты на пластиковой карте, на которую ежегодно государство выделяет фиксированную сумму.

Куда курс держим?

Так, может быть, активное развитие спорта в стране делается вовсе не по советскому шаблону, а обусловлено обоюдным желанием народа и власти развивать спортивный потенциал нации? Но придумывать кардинально новое всегда сложнее и рискованнее, нежели скопировать хорошо удавшееся старое. Вот только время не стоит на месте, неизвестно, насколько хорошо старые-новые методы приживутся в обществе. Любой благородный, казалось бы, порыв, разбивается о российские реалии: велодорожки заставлены автомобилями, которым больше негде парковаться. Нормы ГТО с трудом сдаст среднестатистический школьник, потому что едва ли он воспринимал школьную физру всерьез. А круг секций для бесплатного посещения по выделенным государством карточкам строго ограничен – не повыбираешь. И все-таки во всей этой ситуации есть один, но очень жирный плюс: люди сами хотят заниматься спортом. Хотят развиваться физически. Во времена, когда быть подтянутым больше необходимость, чем прихоть; когда спорт перестал быть просто хобби, стал образом жизни; когда пробежка по вечерам помогает убежать от навалившихся проблем, забот; когда целые семьи объединяются в порыве вместе преодолеть себя, проверить организм на устойчивость; в такие времена любая поддержка спортивного потенциала приходится кстати. И в конце концов, так ли важно, какими методами в стране проводится популяризация спорта?

Иллюстрация: Полина Исаева

ВОСПОМИНЯНИЯ ОБ ОЛИМПИАДЕ-80:

Во время Олимпиады Москва была, что называется, для москвичей. Раньше много людей приезжало в столицу за продуктами, их ещё называли «мешочники». А в это время въезд в город был закрыт, улицы пустые, чистые, нарядные! На сами мероприятия было почти не попасть, собственно, все тогда распределялось, и , конечно, не в пользу простого народа. Поэтому соревнования посмотреть было практически невозможно. Много было концертов параллельно спортивным мероприятиям. Приехали самые лучшие артисты со всей страны, и даже ансамбль «Березка», который все время гастролировал заграницей и в России почти не появлялся. Москва действительно жила и была такой, какая должна быть: гордой, величественной, красивой, но при этом своей, родной! Тогда вся страна думала, что мы самые лучшие, а когда это подтвердилось ещё и результатами, гордость была невероятная! Не было такого, что можно выделить одного-двух спортсменов. Было ощущение мощного единения: и спортсмены были единой командой, и страна была большой семьёй!

Копылова Анна Дмитриевна

№4 (366)
от 29 апреля 2016 года
Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов опубликованных материалов.

Главный редактор - Егор Королёв
Редактор номера - Екатерина Процевская
Отв. секретарь – Всеволод Колмаков
Бильдредактор - Сабина Наджафова

Корректор - Анастасия Малаховская

Номер подготовлен студентами 1 курса Института ВШЖиМК СПбГУ **под руководством** Ильи Колодяжного

Дизайн - магистранты под руководством **Алены Малиновской**
Верстка - Елена Попко
© Логотип - **В. Бертельс**
Тираж - 30 экз.